

Глава 34. Приближается буря.

Сердце Чжан Цинфаня сжалось, когда он тихо закричал: «оставьте здесь Ло Юньшань и Мэн Ву! Остальные, следуйте за мной... сейчас же!» С этими словами он повернулся и ушел. Теперь, когда стрела была на тетиве, если он начал играть, то должен довести до конца! Все тоже выглядели мрачно и выходили из ледяного зала в самых разных настроениях.

«Мэн Ву, сними с неё одежду. Учитель Ло, поднимите занавес».

«Ли Юньсяо. Последствия этого дела находятся за пределами ваших способностей, так что вам лучше принять это дело всерьез!» Серdito сказала Юньшань.

Па!

Юньсяо открыл коробочку с золотыми иглами, затем согнул палец и щелкнул им, не поднимая головы. «Учитель Ло, я собираюсь проколоть вашу акупунктурную точку Врат облака, и игла войдет на семь миллиметров глубоко в вашу кожу» тихо сказал он.

Раздался слабый свист.

Зрачки Юньшаня сузились, когда она увидела вспышку золотистого света перед собой, а затем почувствовала слабое покалывание на лопатке, похожее на укусы комара. Когда она посмотрела вниз, то увидела золотую иглу, тонкую, как волос, застрявшую в ее акупунктуре, войдя ровно на семь миллиметров в глубину!

Она тут же онемела, глаза её были полны ужаса, а в сердце бушевала огромная волна! Её нижнее белье было сшито золотой нитью, которая обладала определенным сопротивлением изначальной Ци. Сила, требуемая для того, чтобы Золотая игла проникла в неё, совершенно не поддавалась контролю, не говоря уже о том, что она должна была войти ровно на семь миллиметров в её плоть! Кроме того, как он узнал, что на ней было нижнее белье с золотыми нитками?

Юньсяо усмехнулся. «Когда мы только что вышли на улицу, я заметил у тебя на шее легкое золотое сияние и решил, что на тебе нижнее белье с золотыми нитками. Это сейчас в моде у девушек. Кроме того, вы носите пальто, между нами шесть метров, поэтому я использовал тридцать процентов своей силы, чтобы выбросить иглу. Есть ли какие-то отклонения?»

Лицо Юньшань покраснело от смущения. Она никак не могла успокоиться, когда поняла, что мужчина знает, какое нижнее белье на ней надето. Поэтому, несмотря на то, что её сердце было наполнено большим потрясением, она сердито закричала: «Ли Юньсяо, у тебя действительно большой рот!»

Юньсяо засмеялся «давайте начнем. На самом деле, я уверен только тогда, когда использую

летающие иглы. Как я могу успокоиться, когда Жусюэ разденется передо мной? Хотя она и молода, но в ней есть всё от зрелой женщины, как и в её пышной груди...»

«Довольно!» В глазах Юньшань промелькнул огонек застенчивости. Занавеска распахнулась в её руках и сразу же отделила Юньсяо от Жусюэ. Затем она немного успокоилась и тихо сказала: «Можешь начинать прямо сейчас. Тем временем Мэн Ву нервно сняла с принцессы платье и осторожно прижал её к себе».

Раздался слабый свист.

Струйки золотистого света сверкали в воздухе, когда летающие иглы Юньсяо начали пронзать занавес один за другим и вонзаться в акупунктурные точки на теле Жусюэ.

Зрачки Юншань сжались, когда она сосредоточила всё своё внимание на каждом движении Юньсяо, запоминая их так ясно, как только возможно в своей голове.

...

Группа людей снаружи ледяной камеры была очень тихой, и никто не смел громко дышать, потому что лицо Чжан Цифаня было чрезвычайно некрасивым. Никто не осмеливался провоцировать его в это время.

Но вскоре Сюй Хань, наконец, не смог удержаться от вопроса: «Чжан, ты думаешь, что этот Ли Юньсяо валяет дурака?»

Чжан Цифань сузил глаза и сказал глубоким голосом: «Теперь, когда мы достигли этой точки, мы должны нести все последствия, даже если мы будем есть дерьмо». С мрачным и убийственным взглядом в глазах, он повернулся, чтобы холодно посмотреть на Цзя Жуна, заставляя последнего дрожать от страха, поскольку капли холодного пота капали со лба.

Крии!

Дверь ледяной комнаты внезапно открылась, и у всех сердце подпрыгнуло от этого звука! Они все обернулись и увидели, как Юньсяо неторопливо вышел.

«В чём дело? Неужели лечение еще не началось?» Спросила Чжан Цифань. - Болезнь принцессы не может больше откладываться!

«Все сделано» беспечно сказала Юньсяо.

«Так... закончил?»

Все были ошеломлены. Так быстро! Ведь прошло всего несколько минут! Неужели он играет с ними? Их сердца наполнились чувством, что их обманули. Голова Цзя Жуна кружилась, и он почти потерял сознание на месте. Казалось, он видел, как разъяренный Чжан Цифань расчленяет его...

«Ли Юньсяо, как ты смеешь!»

Чжан Цифань, наконец, взорвался яростью, которая кипела в течение долгого времени, и бросился вперед. «Как ты смеешь морочить нам голову жизнью принцессы! Я собираюсь разрезать тебя на куски сегодня, даже если сам Ли Чунъян будет здесь!»

Па!

Фигура промелькнула, когда Юншань появился перед Юньсяо и мягко заблокировала кулак Чжан Цифэня. «Мастер Чжан, то, что он сказал, - правда. Принцесса исцелилась» тихо сказала она.

Перед дверью воцарилась полная тишина...

На мгновение Чжан Цифэнь почувствовал, что его мозг не может функционировать должным образом. «Ис-исцелена... Принцесса выздоровела? Юншань, с каких это пор ты стала так шутить?»

Фигура Сюй Ханя вспыхнула, когда он бросился прямо в ледяную камеру. Вскоре оттуда донесся потрясенный голос: «Я... Я не могу в это поверить... Принцесса выздоровела!»

Все люди за дверью одновременно втянули в себя холодный воздух, а затем в ужасе посмотрели друг на друга. Тяжелое состояние принцессы, которое беспокоило их больше десяти лет, было решено этим подростком всего за несколько минут?

Цзя Жун почувствовал, что в одно мгновение исчерпал все свои силы, и рухнул на землю. Конечно, внутри он испытал облегчение, потому что его жизнь наконец-то была спасена!

Глядя в спокойные глаза Юньсяо, Чжан Цифэнь немного смутился. Следы пота проступили на его лбу, когда он нерешительно произнес: «как это может быть так быстро? Неужели это ложь? Хе-хе...» Он выдавил из себя несколько смешков, но выражение его лица было очень неловким.

«Хе, твоя жопа! Всего было восемнадцать игл. Мне понадобится всего лишь миг, чтобы порезать тебя восемнадцать раз ножом, так сколько же времени, по-твоему, мне понадобится, чтобы вылечить принцессу? Три дня и три ночи? Я не могу поверить, что ты главный алхимик императорского дворца! Идиот!»

Все разинули рты, в то время как Хан Бай и Чэнь Чжэнь открыли их достаточно широко, чтобы

вместить арбуз. За дверью снова было необычайно тихо...

«Неужели он только что обозвал главного алхимика императорского дворца идиотом? Боже! Даже Его Величество не смеет этого делать! Неужели этот мальчик сошел с ума?» Все сильно вспотели.

Сердце Цзя Жуна, которое только что успокоилось, снова подпрыгнуло к горлу за одно мгновение. Он отчаянно боролся, желая немедленно встать и быстро отделиться от Юньсяо. «Боже! Я не знаю этого мальчика! Не втягивай меня в неприятности!» дико закричал он в своем сердце.

Чжан Цифэнь тоже был ошеломлён. Он не мог вспомнить, сколько лет прошло с тех пор, как его в последний раз называли идиотом. Тогда он был всего лишь промежуточным учеником алхимии, и его часто били по голове и ругали за то, что он был идиотом, когда он очищал ингредиенты для своего мастера. Прошло уже много лет с тех пор, как он слышал это определение.

Он и сам чувствовал себя странно, потому что сейчас должен был бы прийти в ярость, но он вовсе не сердился. Вместо этого он был немного грустен.

«Ты... назвал меня идиотом?»

«А разве не так?»

«Хм...»

Юньшань закричал в холодном поту: «Ли Юнсяо, не говори глупостей! Извинись перед мастером Чжаном прямо сейчас!»

«Извиниться?» Юньсяо холодно рассмеялся и пошел прочь, не обращая никакого внимания на перепуганные лица толпы. «Он может прийти ко мне, когда научится пользоваться летающими иглами, и тогда я смогу попросить у него прощения».

Все посмотрели друг на друга и не могли поверить, что он осмелился сказать такое!

Юншань почувствовал головокружение, когда быстро сказала: «мне очень жаль, мастер Чжан!»

Чжан Цифэнь несколько удрученно покачал головой и вздохнул: «это не имеет значения, когда человек начинает учиться. Тот, кто открывает истину, должен быть учителем... он прав».

В этом мире главное - это сила человека. Заявление Чжан Цифэня было очевидно отношением

признания поражения. Пока толпа молчала, их сердца были полны крайнего потрясения.

«Теперь, когда Принцесса исцелилась, вы все можете уйти. Я планирую остаться здесь на несколько дней и понаблюдать за её состоянием». Чжан Цифэнь помахал рукой и вошел прямо в ледяную камеру, выражение его лица было немного мрачным.

Толпа молча расходилась. Хан Бай и Чэнь Чжэнь тоже собирались вернуться, но Ло Юншань поймала их. Вскоре все трое вместе покинули Ассоциацию алхимиков.

«Вы двое ближе всех к Ли Юньсяо. Может ты знаешь, почему он так сильно изменился в последнее время? Парящая база культивации и превосходные медицинские навыки ни в коем случае не являются достижениями, которые могут быть достигнуты за короткий период времени». Юншань сразу перешла к делу.

Они оба молчали. Ли Юньсяо, который всегда нуждался в их заботе, внезапно оставил их далеко позади без всякой видимой причины и стал тем существованием, к которому они должны были стремиться.

Юншань равнодушно осмотрела их. «Только не говорите мне, что вы этого не знаете. Даже если бы он держался в тени, потому что хотел скрыть свою истинную силу, он никогда не смог бы скрыть её от вас. Я уверена, что вы можете увидеть некоторые подсказки», они обменялись взглядами, оба выглядели озадаченными.

Чэнь Чжэнь игриво сказал: «Учитель Ло, вы его учитель. Тот факт, что вы превратили его в ученика, перед которым даже сам мастер Чжан должен признать свою неполноценность, показывает, что вы действительно хороши в преподавании...»

Па!

Юньшань хлопнул ему подзатыльник и оборвала на полуслове. После некоторого раздумья, её глаза внезапно вспыхнули с проблеском света, а затем она серьезно сказала: «Вы думаете, что низкий профиль Ли Юньсяо имеет какое-то отношение к текущей ситуации семьи Ли?»

Лица Чэнь Чжэня и Хан Бая помрачнели.

Заметив это, Юншань задумчиво пробормотала: «как раз когда все думали, что он неудачник и незначительный человек, он внезапно встал в центре внимания. Для человека, который так коварен и может так долго терпеть внезапно выйти на сцену, возможно, он уже сделал все приготовления. Что-то большое произойдет в семье Ли».

«Герцог Цзюгоу находится в затворничестве» сказал Хан Бай глубоким голосом, «и он назначил Ли И главой семьи Ли. Теперь вся семья Ли находится под контролем этого парня. Даже генерал Фейлонг, который охраняет границу на северо - западе, ничего не может ему

сделать. Может быть, этот слух-правда?»

Лицо Чэнь Чжэня также стало чрезвычайно некрасивым. «Ходят слухи, что герцог Цзюгоу не ушел в затворничество, а был заключен в тюрьму Ли И. В противном случае, как он может быть наделен такими большими полномочиями, когда он всего лишь приемный сын, которому дали фамилию Ли? Хотя недавнее выступление молодого мастера Юня удивительно, Семья Ли всё ещё поддерживается некоторыми старейшинами. У него не должно быть времени, чтобы встать!»

Юншань: «возможно, были изменения, о которых мы не знаем, и Ли Юньсяо, должно быть, получил некоторую поддержку, чтобы заставить его осмелиться встать. Этот метод стимулирования акупунктурных точек с золотыми иглами и плавающим уплотнением жизни является лучшим доказательством. Если в семье Ли происходят беспорядки, то это, безусловно, скажется на фундаменте государства. Вы также должны быть готовы».

Хан Бай сказал с решительным взглядом в глазах «я давно ненавижу этого Ли И. Пока молодой мастер Юнь стоит, мы всегда будем стоять рядом с ним и поддерживать его!»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/888386>